

Алексеева Елена Эдуардовна,
Адъюнкт 1 курса 3
факультета Академии управления МВД России
капитан полиции

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СФЕРЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА
(ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов. Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным неоднократно в своих выступлениях указывалось на недостаточное эффективное государственное управление, сохранение значительной доли теневой экономики и высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере как на основные угрозы экономической безопасности России.

Так, в числе первоочередных задач перед правоохранительными органами Президент Российской Федерации В.В. Путин ставит задачу улучшения делового климата в стране, для чего необходимо устранение «изъянов и в законодательстве, и в правоприменительной практике»¹, «вести мониторинг ситуации, связанной с уголовным преследованием представителей бизнеса ... не допускать безосновательного продления пребывания под стражей или действий, которые ведут к разрушению компаний, к тому, что люди теряют рабочие места»².

Одним из путей разрешения угроз экономической безопасности Российской Федерации законодателем была выбрана стратегия декриминализации экономики, путем внесения соответствующих изменений в законодательство, в том числе, и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК). Сделана попытка снизить возможные риски злоупотреблений со стороны должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, усилить гарантии сохранения бизнеса особенно (или в том числе) при осуществлении уголовного преследования руководителей предприятий. Наиболее значимые

---

¹ См. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 28 февраля 2019 г. // kremlin.ru (дата обращения: 15 октября 2019 г.).

² Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 19 марта 2019 г. // kremlin.ru (дата обращения: 15 октября 2019 г.).

изменения коснулись стадии возбуждения уголовного дела¹, прекращения уголовного дела (уголовного преследования)², избрания мер пресечения, изъятия электронных носителей информации, работы с вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности³.

Однако, принятые изменения не привели к желаемому результату, о чем свидетельствует возросшее число поступивших жалоб и обращений со стороны как предпринимателей, привлеченных в качестве подозреваемых (обвиняемых), так и потерпевших на неправомерные действия со стороны правоохранительных органов. Например, в Краснодарском крае, в 2017 году зарегистрировано 4145 обращений (+430) заявлений, обращений, жалоб, поданных гражданами и организациями на неправомерные действия следователей и их руководителей при производстве предварительного следствия по преступлениям в сфере экономики, в порядке ст. 124 УПК РФ, в 2018 году зарегистрировано уже 5005 обращений (+860), в 2019 году зарегистрировано 6910 обращений (+1905). При этом, необходимо обратить внимание на то, что более 60 % обращений удовлетворены⁴. Данный пример показывает, что уголовно-процессуальное законодательство нуждается в пересмотре действующих норм и внесении существенных изменений.

Однако в данной статье мы остановимся на проблемах применения ст. 28.1 УПК РФ «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба» Нужно отметить, что само по себе прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьей 28.1 УПК РФ должно носить гуманный характер, и не становиться средствами для сокрытия следственных ошибок или недостаточности доказательств, изобличающих преступника, а стать средствами реализации такого нравственного института как справедливость.

Основания прекращения уголовного преследования в соответствии с ч. 1, 3 и 3.1 ст. 28.1 УПК РФ относятся к нереабилитирующим альтернативным основаниям, которые выступают «в качестве законной альтернативы столь же законному уголовному преследованию» и сопряжены «с выполнением обвиняемым определенных требований,

---

¹ См.: Федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

² См.: Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁴ Аналитическая справка о результатах работы Главного следственного управления ГУ МВД России по Краснодарскому краю по рассмотрению обращений граждан и юридических лиц за период 2017 – 2019 гг. Текст официально опубликован не был.

связанных с его позитивным постпреступным поведением, которое является условием его освобождения от уголовного преследования и прекращения дела»¹. Рассматривая применение ст. 28.1 УПК РФ в отношении подозреваемого (обвиняемого) для принятия следователем решения о прекращении уголовного дела, но уже по преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, достаточно возместить сумму причиненного бюджету денежных средств. При этом, хочется отметить, что основания функция данной нормы носит прежде всего фискальный характер и является приоритетной по отношению к другим нормам позволяющим принять решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), которая направлена прежде всего на истребование незаконно удерживаемым денежных средств и восполнение государственного бюджета, и направление незаконной предпринимательской деятельности в правильное русло в целях оздоровления экономики страны в целом. При том, что сама диспозиция ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ говорит не о предоставленном на усмотрение следователю или суду праве прекращения уголовного дела, а наоборот, не оставляет иного выбора как принять такое решение.

При этом обратим внимание на схожесть оснований прекращения уголовного преследования, предусмотренного ст. 28 и 28.1 УПК РФ. Сходность в нормах видится в том, что они обладают практически одинаковыми признаками, такими как добровольность волеизъявления, прямого действия, направленного на возмещение причиненного вреда. Однако, нельзя упускать из вида, что прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ) это предоставленное законодателем следователю право, и как показывает практика, зачастую, следователь отказывает в удовлетворении поступившего ходатайства о прекращении уголовного дела. При этом, следователь при принятии подобного решения исходит не из фактических обстоятельств уголовного дела, тяжести совершенного преступления и степени его общественной опасности, данных о личности, его характеристик, раскаялось ли лицо в совершении преступления и загладило ли вину перед потерпевшим, а из потраченного на расследование уголовного дела времени, интересов службы и иных мотивов. И данная следственная позиция находит поддержку и даже поощряется как непосредственным руководителем следственного органа, так и надзирающим прокурором.

Таким образом, анализируя вышесказанное, очевидно, что законодателем не учтено то, что при применении ст. 28.1 УПК РФ будет допущено отступление от принципа равенства всех перед законом и судом. При этом, по преступлениям общеуголовной направленности лицо, подозреваемое в совершении преступления, несмотря на возмещение

---

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.

причиненного ущерба и деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ), будет привлечено к уголовной ответственности, а в последующем и осуждено к реальному отбытию наказания, а по преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности при тех же обстоятельствах такой ответственности избежит.

Антонов Игорь Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры управления органами
расследования преступлений
Академии управления МВД России

Каширин Роман Михайлович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового и организационного
обеспечения судопроизводства, юридического факультета
Псковского государственного университета

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ НУЖДАЮТСЯ В РАЗВИТИИ

Деятельность руководителя следственного органа по обеспечению принятия и реализации законных решений при осуществлении уголовного судопроизводства получила достаточное развитие и освещение в современной научной литературе¹. Авторы достаточно аргументированно приводят доводы о содержании принципа законности в уголовно-процессуальной деятельности, о его реализации в деятельности руководителя следственного органа, о необходимости совершенствования закона в целях его соответствия нормам международного права и международным договорам Российской Федерации, как составной части законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство.

---

¹ См.: Олефиренко Т.Г., Петухов Е.Н. Понятие и содержание законности в деятельности руководителя следственного органа // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2–2 (74). С. 120–123; Минаева С.А. Актуальные направления процессуальной деятельности руководителя следственного органа по обеспечению законности при производстве предварительного следствия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2–2. С. 173–179; Хазиков А.А. Судебный контроль как средство обеспечения законности деятельности руководителя следственного органа // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1 (11). С. 116–120 и др.